

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ СЛОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ НЕКОТОРЫЕ АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ

(Примером служит понятие «время»)

Эта статья является скорее эскизом программы для этимологического исследования, чем готовым результатом исследований фактического языкового материала. Исходной точкой служат, однако, уже в течение долгого времени предпринимаемые исследования возникновения и развития понятия «время» в индоевропейских, преимущественно славянских, языках.

Как всем этимологам известно, часто встречаются слова, формальная и семантическая изоляция которых как бы противодействует всякой попытке этимологизации. Это обстоятельство нередко характерно для слов, выражающих абстрактные понятия, которые возникли в таком далеком прошлом, что формальная и смысловая связь этих слов с их этимологом совершенно или частично прервана.

Для этимологического исследования — если оно хочет быть динамичным — означало бы признаться в своей некомпетентности, если оно, сомневаясь в своей способности, отказалось бы от попытки объяснить слова этого типа. Наоборот, их этимологическая неприступность должна еще сильнее подстрекать его к поиску новых исходных позиций для новых неиспробованных методов. Даже если не всегда удастся прийти к ясным результатам, большая или меньшая степень правдоподобности этих этимологических разъяснений все же может иметь пользу для этимологического исследования.

Несомненно ясно, что главный интерес следует уделять семантической стороне этимологической проблемы, так как решение этого вопроса часто может устранить формальную изоляцию исследуемого слова, между тем как возможность устранить семантическую изоляцию при помощи решения формальной проблемы большей частью гораздо меньше.

Весьма важен при этом вопрос о возможности конструировать и использовать модели возникновения и развития абстрактных понятий и при помощи этих моделей объяснить этимологию слов для этих понятий, или, выражаясь по-иному, надо найти формальный подход к словам, которые считались этимологически «безнадежными».

При исследовании слов для понятия «время» в славянских языках скоро выяснилось, что невозможно решить эту проблему в слишком узких пределах одной группы языков; оказалось необходимым расширить исследование на глобальное поле, охватывающее все человечество. При этом оказалось, что возможным исходным пунктом для понятия «время» является конкретное значение 'зарубка', которая в своей функции фиксации определенных дискретных моментов мало-помалу привела к абстрактному понятию «время». Таким способом удалось объяснить этимологию славянского слова *časъ*, в связи с этим — также древнепрусск. *kisman* и алб. *kohë*¹.

При помощи той же модели можно объяснить и лат. *tempus*. Омоним *tempus* 'висок' генетически идентичен, но восходит к общему первоначальному конкретному значению; ср. русск. *тыпять*, исходящее из общеслав. **tęp-*, которое встречается в другом звуковом виде в **top-* (русск. *тыной*, собственно 'отрубленный'), и.-е. **temp-* / **tomp-* 'резать, рубить'².

Далее можно по этой модели объяснить греч. *καίρος*; первоначальная форма которого **kr-jo-s* имеет прямое формальное соответствие в русск. *корь* 'корень' (в выражении *сидеть на корю*), польское *kierz*, р. п. *krza* 'куст'. Славянские слова стоят ближе к общему первоначальному значению 'что-то отрезанное' из и.-е. *(*s*)*ker-* 'резать'.

Под эту модель подходят и германские слова **tī-f(θ)-*, **tī-man-* (например, нем. *Zeit*, англ. *time*) и арм. *ti*, р. п. *tioy* 'возраст, годы, дни, время', которые все образовались из и.-е. **dī-* 'делить, разрезать, разорвать'.

Весьма вероятно, что эта модель применима и к другим словам для понятия «время» в индоевропейских языках.

На основании результатов этих исследований можно для выяснения этимологии других слов для понятия «время», как и вообще для слов, выражающих абстрактные понятия, поставить себе следующие задачи:

а) Надо установить как горизонтальный, так и вертикальный семантический профиль исследуемых слов. Этимологическую изоляцию, свойственную многим словам, можно в некоторой степени устранить, установив их семантические варианты и инварианты в пределах всего семантического поля, относящегося к понятию «время».

б) По опыту мы знаем, что можно считаться с общечеловеческими константами при возникновении и развитии многих абстрактных понятий, т. е. развитие различных семантических систем может происходить с некоторой закономерностью, независимо

¹ «Scando-Slavica» IV, 1958, стр. 286—307.

² G. J a c o b s s o n. L'Histoire d'un groupe de mots balto-slaves. — «Slavica Gothoburgensia» 1, 1958.

от языковых групп, к которым они относятся. Исходя из этого следует конструировать модели возникновения и развития понятия «время».

в) Последняя часть исследовательской задачи состоит в том, что следует установить, возможна ли такая этимология исследуемых слов для понятия «время».

При решении поставленных задач можно пользоваться следующими методами:

а) Так как необходимо получить как можно более полную и многостороннюю картину всей семантики исследуемых слов, следует пользоваться как синхроническим, так и диахроническим методами.

При синхроническом методе надо, как операционно, так и аналитически, исследовать различные хронологические слои (из текстов древнейших времен и до современных) поля значения «время», содержащего исследуемое слово. Это исследование является горизонтально-дескриптивным.

С диахронической точки зрения надо сопоставить эти различные хронологические слои поля значения «время», чтобы установить различия, отражающие семантическое изменение. Это исследование производится вертикально-компаративно.

б) Чтобы получить компаративный фон, при помощи которого можно объяснить временные слова в отдельных языках, нужно операционно и аналитически исследовать материал, содержащий слова для понятия «время» или слова, имеющие какую-либо связь с этим понятием, в разных языках и разных культурах всего мира.

Известно, что существуют языки, в которых понятие «время» сравнительно диффузно или едва встречается. Для наших исследований материалы именно из таких языков весьма ценны, так как можно предполагать, что там конкретный базис, из которого «время» образовалось, яснее проявляется.

Этот индуктивный подход к материалу может привести к тому результату, что станет возможным различить определенные главные черты, имевшие влияние на возникновение и развитие изучаемого нами понятия.

в) Опираясь на достигнутые результаты, исследователь будет иметь возможность дедуктивно выдвинуть некоторые априорные (аксиомные) основные принципы, при посредстве которых можно будет сделать выводы относительно возникновения и развития исследуемого понятия, т. е. станет возможным конструировать модель (или модели) для сопоставления с исследуемыми словами для понятия «время». Разумеется, многие слова со значением «время» не подойдут к употреблению модели и поэтому их придется на время отложить в сторону. Кроме того, вероятно, окажется необходимым переделывать модели в связи с их сопоставлением с языковым материалом.

Само собою разумеется, что исследовательская программа, имевшая целью как можно точнее определить синхроническую и диахроническую семантику определенных слов и, кроме того, на глобальном плане собрать максимальный сравнительный материал касательно понятий, выражаемых в исследуемых словах, не может быть проведена одним исследователем. Ясно, что это является задачей для научного коллектива, который, кроме лингвистов, должен включать и других специалистов, например этнографов.

Можно предполагать, что во многих случаях объем материала будет так велик, что придется применять вычислительные машины.

Этимологическое исследование было дополнением историко-компаративного, пока последнее опиралось на ясные и неоспоримые этимологии. Теперь этот период окончен — по крайней мере, что касается индоевропейской лингвистики — этимологическое исследование принуждено заняться проблемами, решение которых не легко достижимо, искать новые, плодотворные пути, иначе говоря, стать самостоятельной дисциплиной. Поэтому можно не преувеличивая сказать, что этимология сегодня стоит перед огромными задачами историко-семантического и ономаσιологического рода, успешно решить которые возможно при посредстве новейших методов языкознания.